

УДК 34.01

DOI 10.25688/2076-9113.2021.42.2.03

А. А. Дорская

Участие Министерства юстиции в разработке документов по преобразованию судебной и следственной части Российской империи в конце 1850-х – начале 1860-х годов¹

В статье анализируется деятельность Министерства юстиции Российской империи в конце 50-х – начале 60-х годов XIX века по подготовке Судебной реформы 1864 года. Рассмотрено взаимодействие министерства с другими государственными органами. Показан комплексный подход Министерства юстиции к ведению дел, его опора на предшествующий опыт.

Ключевые слова: эффективность правового регулирования; Судебная реформа; следственная реформа; Министерство юстиции; «Журнал Министерства юстиции».

После учреждения министерств в 1802 году Министерство юстиции получило значительные полномочия в судебной сфере. Оно отвечало за назначения, продвижения по службе и увольнения по судебному ведомству, а также контролировало работу судебных органов за исключением военных, морских и духовных судов. Функции генерал-прокурора Правительствующего сената, являвшегося высшим судебно-административным органом страны, были переданы министру юстиции.

В первой половине XIX века в Министерстве юстиции постоянно обсуждался вопрос о необходимости реформирования судебной системы, но разработка всех проектов заканчивалась неудачей из-за неопределенности места судебных учреждений в системе государственных органов в условиях абсолютной монархии, сохранения крепостного права, делавшего невозможным воплощение принципа равенства всех перед судом, несистематизированности российского нормативно-правового массива и отсутствия высококвалифицированных юридических кадров, способных не только разработать основные положения Судебной реформы, но и реализовать их.

С 1857 года Министерство юстиции принимало участие в обсуждении важных проектов, направленных на реформирование судебной сферы.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00770 «Эффективность правового регулирования и преодоление кризисов в праве: теоретическое и историко-правовое измерения».

Первым направлением работы министерства стало решение вопроса о передаче следствия от полиции в судебное ведомство, так как 25 марта 1859 года Александр II потребовал, чтобы судебная власть была отделена от власти исполнительной.

То, что именно благодаря Министерству юстиции еще до принятия Судебных уставов началось преобразование следственной части Российской империи, имело важнейшее значение. Как показывал предшествующий пятидесятилетний опыт, изменения в судебной сфере были невозможны без реформы следствия.

Огромная роль в данном процессе принадлежала Н. И. Стояновскому (1821–1900). В его архивах были найдены материалы, свидетельствовавшие об участии Николая Ивановича в деятельности Секретного комитета и Главного комитета по крестьянскому вопросу. Также в 1859–1860 годах юрист состоял в редакционных комиссиях по разработке основных положений Крестьянской реформы 1861 года [9, с. 79]. В области правосудия он считал своим нравственным долгом искоренение невежества в делах предварительного расследования преступлений, выраженного в постоянном произволе и жестокости должностных лиц.

Государственный деятель стал инициатором следственной реформы 1860 года, в результате которой было произведено отделение следствия от полиции, что предопределило образование института дознания. Основная идея Н. И. Стояновского состояла в том, что следственная власть представляет собой часть судебной власти [7, с. 272]. Был осуществлен переход дел от следственных приставов, подведомственных Министерству внутренних дел, к судебным следователям, которые подчинялись Министерству юстиции.

В 1860 году под руководством Н. И. Стояновского были разработаны и приняты такие нормативно-правовые документы, как Учреждение судебных следователей², Наказ полиции о производстве дознаний по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок³, Наказ судебным следователям⁴.

В них впервые были заложены положения, на основании которых в 1864 году был построен Устав уголовного судопроизводства⁵. Отделение полиции от органа судебного следствия, внедрение надлежащего протоколирования, обязательная мотивировка решений следователя — это новеллы, которые в значительной

² Высочайше утвержденное Учреждение судебных следователей от 8 июня 1860 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1862. Т. XXXV. Отделение I. № 35890.

³ Высочайше утвержденный наказ полиции о производстве дознаний по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок от 8 июня 1860 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1862. Т. XXXV. Отделение I. № 35892.

⁴ Высочайше утвержденный наказ судебным следователям от 8 июня 1860 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1862. Т. XXXV. Отделение I. № 35891.

⁵ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб., Т. XXXIX. Отделение II. № 41476.

степени повысили качество следствия. Хотя сегодня имеются и другие оценки реформирования следственной части Российской империи. Так, А. В. Верещагина считает, что предшествие следственной реформы преобразованиям в судебной сфере значительно повлияло на фрагментарность первой, сделав предварительное следствие самым узким местом уголовной юстиции в ее новом виде [2, с. 865].

Вторым направлением деятельности министерства стало реформирование гражданско-процессуальной сферы.

15 ноября 1857 года граф Д. Н. Блудов, возглавлявший в то время Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, а в 1837–1839 годах бывший министром юстиции, внес в Государственный совет — высший законосовещательный орган страны — проект Устава гражданского судопроизводства.

О важности данного шага свидетельствовало то, что это был первый проект реформирования гражданско-процессуальной сферы после петровских нормативно-правовых актов: указа об отмене очных ставок 1697 года, Краткого изображения процессов 1715 года и указа о форме суда 1723 года, а также подготовленных проектов, которых было 14.

Однако затем разработкой данной реформы в основном стало заниматься морское министерство, пользовавшееся поддержкой великого князя Константина. В 1862 году министерство при одобрении князя составило Основные положения преобразования судебной части России⁶, которые в дальнейшем легли в основу Судебных уставов.

Еще одним направлением деятельности Министерства юстиции стала организация обсуждения готовившихся преобразований на страницах печати. Это был новый вектор работы министерства, свидетельствовавший о том, что юридическое сообщество готовили к предстоящим изменениям, пытались придать этому процессу гласность и открытость обсуждения.

В 1859 году стал издаваться «Журнал Министерства юстиции», который выходил до 1880 года, затем издание было закрыто и возобновлено в 1894 году. Целью журнала было знакомство читателей с новыми нормативно-правовыми актами, официальными распоряжениями государственных органов, а также мнениями ведущих специалистов и их исследованиями по вопросам судопроизводства, тюремной политики и т. д. По структуре журнал был разбит на официальную (новые нормативно-правовые акты) и неофициальную («Литературное обозрение»), представлявшее собой раздел знакомства с юридической литературой, появившейся в последнее время) части [5, с. 134].

Такая открытость в деятельности Министерства юстиции имела огромное значение. Впервые в российской истории проекты Судебной реформы обсуждались в широкой печати, а не за дверями секретных комитетов, как это было принято в первой половине XIX века.

⁶ Основные положения преобразования судебной части в России от 29 сентября 1862 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1865. Т. 37. № 38761.

Существуют различные оценки роли Министерства юстиции на данном этапе.

Согласно первой, в этот период Министерство юстиции играло довольно вспомогательную роль в процессе разработки Судебной реформы, которая сводилась к предоставлению статистических данных о кадровом составе судебных учреждений, интенсивности работы судов, а также к обобщению проблемных вопросов правоприменения [2, с. 865].

Действительно, если посмотреть, к примеру, на состав комиссии при Государственной канцелярии, работавшей под руководством В. П. Буткова, перед которой была поставлена задача создания уставов о судоустройстве и судопроизводстве, а также положения о нотариальной части, то станет очевидным, что представительство Министерства юстиции было достаточно скромным: из 33 человек всего состава от Министерства юстиции были только три — Н. В. Калачев, А. А. Книрим и Е. Е. Врангель, хотя, конечно, это были очень достойные специалисты. Однако при этом от других ведомств было большее представительство — 10 человек от Государственной канцелярии, 7 — от Правительствующего сената, 4 — от Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 7 — от губернских судебных учреждений. Меньше представителей было только от Министерства внутренних дел (2 человека).

Причин такого положения дел могло быть несколько. Прежде всего, это позиция самого руководителя Министерства юстиции В. Н. Панина (с 1841 и до октября 1862 года), который считал, что радикальное реформирование судебной сферы может быть вредным. Например, в Основных положениях преобразования судебной части России одной из важных новелл было введение суда присяжных, но сам министр юстиции был категорически против данного института. Однако парадоксальным, по словам С. М. Шахрая и К. П. Краковского, было то, что в результате именно такое затягивание реформирования привело к более серьезным изменениям в судебной сфере в 1860-е годы, чем они могли бы быть, к примеру, на десять лет раньше [10, с. 61].

Существует и более жесткая точка зрения, согласно которой Министерство юстиции на данном этапе просто бездействовало, несмотря на все требования общественности [8, с. 79].

Однако есть и совершенно другая оценка.

С октября 1862 года министром юстиции стал Д. Н. Замятнин. В своем Отчете министерства юстиции за 1864 год он отмечал, что, с одной стороны, министерство исходило из установки, что реформы только тогда сопровождаются успехом, когда они совершаются с надлежащей осторожностью и постепенностью и когда они встречают достаточно подготовленную почву⁷, но, с другой стороны, с декабря 1863 года министерство считало главнейшим

⁷ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1405. Оп. 521. Д. 83. Л. 3–4.

направлением своей деятельности рассмотрение проектов Судебных уставов и предположений о введении различных мер для содействия успешнейшему осуществлению Судебной реформы⁸.

Полномочия между комиссией при Государственной канцелярии под руководством В. П. Буткова и Министерством юстиции были распределены следующим образом. Комиссия занималась разработкой правил о закрытии старых судебных учреждений и о передаче дел в новые судебные места, а министерство юстиции должно было отвечать за совершенствование порядка судопроизводства⁹.

Прежде всего, сотрудники министерства вошли в состав Редакционной комиссии, созданной при Государственном совете для проведения подготовительных работ по реализации Судебных уставов. Это произошло не само собой. Когда Д. Н. Замятнин увидел, что в специально созданной комиссии министра юстиции проекты Судебных уставов вызывают споры, он получил разрешение императора на то, чтобы напечатать собственные разъяснения. Кроме того, ставший в 1862 году товарищем министра юстиции Н. И. Стояновский отныне имел право присутствовать на всех заседаниях Государственного совета и высказывать собственные соображения по вопросам оптимизации судебной системы [1, с. 55].

Для выработки Министерством юстиции единого обоснованного мнения Д. Н. Замятнин при обязательном присутствии своего товарища Н. И. Стояновского проводил особые совещания, на которые приглашались специалисты из разных департаментов и консультаций, подведомственных министерству¹⁰. Как отмечал сам министр юстиции, заседания проходили всю первую половину 1864 года три раза в неделю с вечера и до поздней ночи¹¹.

Предложенные в результате таких совещаний поправки обобщались, печатались и рассылались всем членам объединенного присутствия департаментов Государственного совета. В отчетах Д. Н. Замятнина названы все непосредственные сотрудники Министерства юстиции, которые занимались редактированием замечаний и подготовкой их для обсуждения в Государственном совете: по гражданскому судопроизводству — старший юрисконсульт Д. Г. фон Дервиз, чиновник за обер-прокурорским столом Суцзов, редактор Марков и столоначальник Голубев; по уголовному судопроизводству и Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, — обер-прокурор Романовский, начальник отделения Н. Н. Шрейбер и столоначальник А. В. Белостоцкий; по Уставу судебных учреждений — исполнявший обязанности обер-секретаря Маслов и редактор Адамов¹².

В результате работы министерства поправки были предложены в 1100 статей проекта Устава гражданского судопроизводства, 300 статей проекта Устава уголовного судопроизводства, 80 статей проекта Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 120 статей проекта Учреждения судебных мест¹³.

⁸ РГИА. Ф. 1405. Оп. 521. Д. 83. Л. 5.

⁹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 62. Д. 4123 А. Ч. I. Л. 2–3.

¹⁰ РГИА. Ф. 1405. Оп. 521. Д. 83 Л. 9.

¹¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 60. Д. 6006. Л. 3.

¹² РГИА. Ф. 1405. Оп. 60. Д. 6006. Л. 3–4.

¹³ РГИА. Ф. 1405. Оп. 521. Д. 83. Л. 10–11.

Кроме того, именно Министерство юстиции обеспечивало предоставление печатных экземпляров замечаний сенаторов и обер-прокуроров членам объединенных департаментов Государственного совета¹⁴.

Как отмечает Г. А. Джаншиев, замечания самого министра юстиции по Судебным уставам составляли более 500 страниц [3, с. 31]. Например, только 12 страниц занимает простое перечисление статей, посвященных организации и деятельности мировых судов, в которое Д. Н. Замятин предложил внести изменения, также он заменял неудачные формулировки и предлагал свои¹⁵.

О том, насколько скрупулезно работал сам Д. Н. Замятин, можно судить по тем его замечаниям, которые хранятся в фонде Министерства юстиции Российского государственного исторического архива. К каждой статье, которая вызывала у него сомнения в точности формулировки, он писал комментарий. Так, в ст. 7 и 8 книги VI Устава гражданского судопроизводства, предполагалось положение о том, что иски в отношении казенных управлений должны подаваться по месту жительства ответчика. Первоначальный текст статей можно установить по Проекту VI книги Устава гражданского судопроизводства. В ст. 7 устанавливалось, что все иски, предъявляемые казенными управлениями к частным лицам, подлежат ведению судебных мест на основании общих законов о подсудности. А ст. 8 должна была закрепить, что иски частных лиц на казенные управления предъявляются равным образом на общем основании: или по месту нахождения спорного имущества, или по месту, где нанесены частному лицу убытки, или по нахождению того присутственного места или должностного лица, которое представляет на суде казенное управление¹⁶.

Министр юстиции написал примечание о том, что иски, коих подсудность по общим правилам определяется местом жительства ответчика, в тех случаях, когда ответчик — казенное управление, предъявляются по нахождению того присутственного места или должностного лица, которое представляет на суде казенное управление¹⁷. Таким образом, им было внесено важное уточнение.

Министр последовательно отстаивал мысль о необходимости доверия по отношению к мировым судам. Так, первоначально предполагалось, что по гражданским делам мировые судьи будут рассматривать дела с ценой иска до 100 руб., а по уголовным делам — накладывать взыскания на сумму не более 100 руб. Однако в окончательную редакцию Судебных уставов от 20 ноября 1864 года вошли поправки Д. Н. Замятина: к ведомству мировых судей были отнесены гражданские дела с ценой иска до 500 руб.¹⁸, а по уголовным делам они получили право назначать наказание в форме денежного взыскания на сумму до 300 руб.¹⁹

¹⁴ РГИА. Ф. 1405. Оп. 521. Д. 83. Л. 11.

¹⁵ РГИА. Ф. 1405. Оп. 62. Д. 4202. Ч. IV. Н. 420 л.

¹⁶ РГИА. Ф. 1405. Оп. 62. Д. 4202. Ч. IV. А. Л. 4.

¹⁷ РГИА. Ф. 1405. Оп. 62. Д. 4202. Ч. IV. В. Л. 3–4.

¹⁸ Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб., Т. XXXIX. Отделение II. № 41477. С. 308.

¹⁹ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб., Т. XXXIX. Отделение II. № 41476. С. 217.

Особо необходимо отметить работу министра юстиции над понятностью текста Судебных уставов. В качестве особой процедуры им был выделен юридический анализ всех статей проектов уставов с точки зрения ясности их формулировок [11, с. 114].

Архивные документы показывают, что сотрудники Министерства юстиции в данный период занимали очень активную позицию. Так, служащие департаментов министерства предлагали передать им все вопросы, касающиеся перехода к новым принципам судостроительства и судопроизводства в тех губерниях, где Судебные уставы не должны были вступить в силу в первую очередь.

Для облегчения данного процесса Министерство юстиции предлагало: соединить уездные суды и магистраты; изменить существовавший порядок разрешения в Сенате дел, сопряженных с казенными интересами, а именно: о некотором ограничении вызова тяжущихся по рукоприкладству под выписками и о расширении права предоставлять суду личные объяснения при дозволенном действующим законом присутствии сторон при докладе дел; об упрощении правил ведения в судебных местах реестров и ведомостей; о порядке составления журналов и определений по решенным делам; об освобождении прокуроров от просмотра некоторых журналов²⁰.

Когда работа по разработке Судебных уставов была практически закончена, 5 ноября 1864 года должно было состояться заседание Совета министров. 3 ноября 1864 года Д. Н. Замятнин внес Всеподданнейшую записку с объяснениями отдельных принципиальных положений Судебной реформы, которые, по мнению министра юстиции, были абсолютно необходимыми. Так, в записке отмечалось, что введение Судебных уставов во всех губерниях одновременно не только почти невозможно, но, главное, нежелательно, поскольку применение извлеченных из иностранных законодательств принципов в условиях российской действительности неизменно будет создавать недоразумения и потребует исправлений в законодательных текстах.

Важным фактором реформы Д. Н. Замятнин считал временные показатели. Современные исследователи обращают большое внимание на темпоральные характеристики реформ, так как считают, что проведение любой реформы проходит одинаковые стадии в общественном сознании: сначала реформирование вызывает большой подъем, затем начинается определенное раздражение его результатами, затем его начинают ругать, а заканчивается все полнейшим равнодушием. Видимо, у министра юстиции Российской империи были похожие взгляды. Он торопился, понимая, что Судебная реформа в обществе, которое пока по-прежнему было серьезно разделено сословными перегородками, может вызвать неоднозначную реакцию, как это происходило с другими реформами, в частности с Крестьянской реформой 1861 года. Кроме того, министр, скорее всего, опасался и смены политического курса, вызванной ростом террористической активности в стране, восстаниями в национальных районах империи (например, антирусские выступления в Польше в 1863 году) и т. д.

²⁰ РГИА. Ф. 1405. Оп. 62. Д. 4202. Ч. IV. Ж. Л. 12–13.

По мнению Д. Н. Замятина, Судебная реформа должна была проводиться в достаточно короткие сроки. Он предлагал к 30 августа 1865 года открыть Судебные палаты и окружные суды в Санкт-Петербургской, Московской, Новгородской и Псковской, Харьковской, Владимирской, Рязанской, Курской и Воронежской губерниях, а затем сразу начать данный процесс в других губерниях²¹.

Еще одной важной установкой являлось то, что Судебная реформа в выбранных губерниях должна проводиться в полном объеме²². Введение уставов отдельными частями, т. е. последовательное учреждение различных судебных органов не даст, как отмечал министр юстиции, должного результата. Как показал дальнейший ход реформы, это был абсолютно оправданный, верно просчитанный подход.

Огромное внимание в своей записке Д. Н. Замятин уделил мировому суду, отстаивая мнение о его безусловной необходимости, поскольку такой суд будет ближе всего к народу²³. Главным аргументом в пользу скорейшего создания мировых судов являлись многочисленные конфликты помещиков и освободившихся крестьян, которые нужно было разрешать, и как можно быстрее [4, с. 65–66].

Немаловажным было также то, что министр юстиции приводил аргументацию в пользу реформы и с финансовой точки зрения, так как считал, что она не несет казне существенного урона²⁴.

Таким образом, роль Министерства юстиции в подготовке проектов преобразования судебной сферы на современном этапе оценивается по-разному.

Несомненным достоинством работы Министерства юстиции в данный период было то, что оно опиралось в своей деятельности на предшествующие разработки. Так, к примеру, Н. И. Стояновский при разработке основных положений следственной реформы 1860 года опирался на разработки и самого министерства, и Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии.

Представители министерства уже с 20-х годов XIX века начали осознавать необходимость коренных изменений в судебной системе России, постоянно инициировали различные варианты реформ, но только с конца 1850-х годов подобная деятельность стала принимать четко очерченные организационные формы и вылилась в разработку и принятие важнейших нормативно-правовых документов, касающихся как судостроительства, так и следствия.

Министерство юстиции вплоть до 1864 года не являлось основным разработчиком принципов реформирования судостроительства и судопроизводства в России, но эта ситуация имела как свои плюсы, так и свои минусы.

Позитивным было то, что сотрудники министерства, занимаясь в основном редакционной работой в отношении проектов Судебных уставов, имели

²¹ РГИА. Ф. 1275. Оп. 1. Д. 58. Л. 15.

²² РГИА. Ф. 1275. Оп. 1. Д. 58. Л. 5.

²³ РГИА. Ф. 1275. Оп. 1. Д. 58. Л. 6–7.

²⁴ РГИА. Ф. 1275. Оп. 1. Д. 58. Л. 14.

возможность непредвзято относиться к нормативно-правовым текстам, корректируя их и предлагая более выверенные юридические формулировки. Кроме того, это позволяло Министерству юстиции разрабатывать проекты подзаконных актов, которые должны были конкретизировать многие положения Судебных уставов и помочь в проведении реформы на ее первом этапе.

С другой стороны, министерство как бы оказывалось зависимым от других многочисленных государственных органов, задействованных в подготовке Судебных уставов, должно было постоянно сглаживать противоречия, проявлявшиеся по ходу разработки нормативно-правовой базы будущей реформы. Однако привлечение на работу в Министерство юстиции таких профессионалов, как Д. Н. Замятнин, Н. И. Стояновский, и других, даже эти издержки превращало в целом в плюс, так как способствовало выработке того компромиссного варианта, который устроил бы все слои российского общества.

Таким образом, в конце 1850-х – начале 1860-х годов Министерство юстиции в основном редактировало и комментировало проекты, разработанные комиссией при Государственной канцелярии, вырабатывая наиболее точные формулировки как с точки зрения юридической техники, так и с позиций понятности текста будущих Судебных уставов. В целом можно считать, что в этот период впервые в российской истории формировалась судебная правовая политика [6, с. 57], в подготовке и реализации которой были задействованы многие высшие и центральные государственные органы.

Опыт Министерства юстиции в период подготовки Судебной реформы 1864 года может быть использован в современной юридической практике. Во-первых, это позитивная практика взаимодействия Министерства юстиции с другими высшими и центральными государственными органами, способствовавшая как скоординированности деятельности различных ведомств, так и достижению наивысшего результата. Во-вторых, это открытость деятельности Министерства юстиции, позволявшая улавливать различные настроения общества, реакцию на проводимые преобразования и аккумулировать разные точки зрения внутри профессионального сообщества.

Литература

1. Альманах современных русских государственных деятелей. СПб.: Типография Исидора Гольдберга, 1897. 1250 с.
2. Верещагина А. В. О роли министерства юстиции Российской империи в формировании уголовной юстиции в соответствии с Судебными уставами // Право и политика. 2015. № 6 (186). С. 864–873.
3. Джаншиев Г. А. Страница из истории судебной реформы. Д. Н. Замятнин. М.: Типо-литография И.Н. Кушнерева и К, 1883. 155 с.
4. Коротких М. Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1989. 183 с.
5. Курас С. Л. Проблемы преступления и наказания на страницах литературного обозрения «Журнала министерства юстиции» // Власть. 2012. № 4. С. 134–136.

6. Пашенцев Д. А. Этапы становления судебной правовой политики // Судебная правовая политика в России и зарубежных странах: коллективная монография / под ред. А. А. Дорской. СПб.: Астерион, 2019. С. 54–60.
7. Сорокина Ю. В. Основные этапы реформы следственного аппарата и предварительного расследования в России 1860–1864 годов // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 270–277.
8. Судебная реформа 1864 года в Российской империи: учебно-научное пособие / под ред. Р. Л. Хачатурова, А. А. Демичева. М.: Юрлитинформ, 2015. 448 с.
9. Тарасов А. С., Яблокова М. А. Стояновский Николай Иванович и его вклад в судебную реформу второй половины XIX – начала XX века: законодательная и правоприменительная деятельность // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 12. С. 78–82.
10. Шахрай С. М., Краковский К. П. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех. К 150-летию Судебной реформы в России. М.: Кучково поле, 2014. 536 с.
11. Юртаева Е. А. Язык закона и техника законотворчества в дореволюционной России // Журнал российского права. 2009. № 11. С. 106–120.

Literatura

1. Al`manax sovremenny`x russkix gosudarstvenny`x deyatelej. SPb.: Tipografiya Isidora Gol`dberga, 1897. 1250 s.
2. Vereshhagina A. V. O roli ministerstva yusticii Rossijskoj imperii v reformirovanii ugovnoj yusticii v sootvetstvii s Sudebny`mi ustavami // Pravo i politika. 2015. № 6 (186). S. 864–873.
3. Dzhanshiev G. A. Stranicza iz istorii sudebnoj reformy`. D. N. Zamyatnin. M.: Tipo-litografiya I.N. Kushnereva i K., 1883. 155 s.
4. Korotkix M. G. Samoderzhavie i sudebnaya reforma 1864 goda v Rossii. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo un-ta, 1989. 183 s.
5. Kuras S. L. Problemy` prestupleniya i nakazaniya na straniczax literaturnogo obozreniya «Zhurnala ministerstva yusticii» // Vlast`. 2012. № 4. S. 134–136.
6. Pashencev D. A. E`tapy` stanovleniya sudebnoj pravovoj politiki // Sudebnaya pravovaya politika v Rossii i zarubezhny`x stranax: kollektivnaya monografiya / pod red. A. A. Dorskoj. SPb.: Asterion, 2019. S. 54–60.
7. Sorokina Yu. V. Osnovny`e e`tapy` reformy` sledstvennogo apparata i predvaritel`nogo rassledovaniya v Rossii 1860–1864 godov // Sudebnaya vlast` i ugovny`j process. 2014. № 3. S. 270–277.
8. Sudebnaya reforma 1864 goda v Rossijskoj imperii: uchebno-nauchnoe posobie / pod red. R. L. Xachaturova, A. A. Demicheva. M.: Yurлитинформ, 2015. 448 s.
9. Tarasov A. S., Yablokova M. A. Stoyanovskij Nikolaj Ivanovich i ego vklad v sudebnuyu reformu vtoroj poloviny` XIX – nachala XX veka: zakonodatel`naya i pravoprimenitel`naya deyatel`nost` // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost`. 2018. № 12. S. 78–82.
10. Shaxraj S. M., Krakovskij K. P. Sud skory`j, pravyy`j, milostivy`j i ravny`j dlya vsej. K 150-letiyu Sudebnoj reformy` v Rossii. M.: Kuchkovo pole, 2014. 536 s.
11. Yurtaeva E. A. Yazy`k zakona i texnika zakonotvorchestva v dorevoljucionnoj Rossii // Zhurnal rossijskogo prava. 2009. № 11. S. 106–120.

A. A. Dorskaya

**Participation of the Ministry of Justice in the Development of Documents
for the Transformation of the Judicial and Investigative Part of the Russian Empire
in the Late 1850s – Early 1860s**

The activities of the Ministry of Justice of the Russian Empire in the late 50s – early 60s of the XIX century on the preparation of the Judicial Reform of 1864 are analyzed in the article. The interaction of the Ministry with other state bodies is considered. The comprehensive approach of the Ministry of Justice and its reliance on previous experience are shown.

Keywords: efficiency of legal regulation; Judicial reform; Investigative reform; Ministry of Justice; Journal of the Ministry of Justice.